

В зале суда поднялся ажиотаж. Это было естественно. Видеозапись, представленная обвинением, оказалась настолько впечатляющей, что все убедились без всяких сомнений в виновности Клаудии.

Это было окончательное доказательство. Хотя я обнаружил неточности, для меня было естественным принижать себя.

... Но кто бы что ни говорил, это правда, что я кое-то нашел. Хотя я еще не знал причину этого противоречия.

Я не был уверен, но зайдя так далеко, собирался быть чрезвычайно тщательным во всем.

Я коснулся экрана дисплея и изменил сцену.

«Во-первых, есть сцена, которую я хотел бы, чтобы все увидели».

После этого все, что мне нужно было сделать, это нажать переключатель рядом с дисплеем. При этом, как и во вступительных заявлениях, все огни в суде погасли, и в центре двора появился дисплей с проекцией.

«Защита», сказал судья, его глаза быстро моргали. «Что это?»

«Это первые кадры, которые обвинение показало нам всем, кадры со смотровой площадки на крыше».

Время было назначено сразу после того, как Клаудия напала на жертву. Клаудия была в центре экрана, и, как и прежде, когда она обернулась, кончик ее рукоятки попал в шляпу. Перекатившись по сухой земле, защитная крышка прошла сквозь дыру в парапете и исчезла в темноте ночи.

Я остановил сцену там. «Вот. Вот странный момент в кадре.»

«Странный момент ...»

Прокурор Шефер задумчиво скрестила руки на груди. «Но там ничего нет».

«Хм. Согласен с утверждением прокурора Шефер. Я не вижу ничего особенно странного в этой сцене».

«Точно», - согласился я с судьей. «На этой крыше нет ни капли пыли, нет, позвольте мне сказать это так...»

Я взял пульт в руки и включил лазерную указку. На экране проекции воздуха я направил лазер на определенное место. Пустая земля.

«На этой смотровой площадке... нет снега».

«А?»

«Подожди».

«Что?»

В одно мгновение я подумал, что время остановилось. Вот как выглядело застывшее пространство без малейшего движения.

Но в галерее сразу начался шум. «Он прав». «Ничего нет». «Что это значит?»

Я проигнорировал суматоху и продолжил.

«Место преступления - на крыше отеля. Естественно, нет другой крыши или чего-либо подобного над ней. Один взгляд на звездное небо на кадрах доказывает это».

«А-ааа!»

Прокурор Шефер прикрыла рукой рот, сделав шаг назад.

«Д-да-да, ты прав! Что значит...»

Судья поднял лицо от удивления. Но мое опровержение не закончилось.

«Вы понимаете? Обвинение представило это как кадры 11-го ноября в девять часов вечера. Глядя на четвертое видео, вы можете сказать, что в ноябре 11-го в девять часов вечера, на земле парка был снег. Несмотря на это, то, что одна крыша не имеет нароста, является явным противоречием!»

Я коснулся дисплея и изменил сцену. Это был четвертый компакт-диск, и на экране воздушного проецирования был показан вид на парк из зала первого этажа.

Как и прежде, место было засыпано снегом. Это была не просто земля, живая изгородь и статуя выглядели одинаковыми.

Я указал лазерной указкой на угол дисплея. Он показывал 21:25.

«Этот четвертый диск был также представлен обвинением в качестве видеоматериала ноября 11-го. Но только из того, что мы видим на сцене, они происходят в двух совершенно разных временных рамках и взяты в совершенно разные дни!»

«Ч... ччч... ч-что это!?»

В зале суда раздался потрясающий крик. Я никогда не слышал такого пронзительного крика в своей жизни. Владелец голоса была... Прокурор Кейтлин Шефер.

Я-я сделал это?

Что касается моего заявления, Кейт не возражала, просто захлопнула стол, так как она досадно стиснула зубы. Она сделала последний удар по столу обеими руками.

«Даниэль!!»

Это был первый раз, когда мое имя часто называли в годы моей юридической школы на самом деле использовали в суде. Я не мог не быть пораженным.

Потому что лицо, которого я никогда раньше не видела, на ее лице плавало злобное выражение, но оно также исчезло, как туман, возвращаясь к ее самоуверенному основанию.

«Не заикивайтесь только на том, что на смотровой площадке нет снега, мистер юрист».

... !? Что она планирует !?

«Смотровая площадка, которая стала местом преступления, является одним из вызовов славы отеля. Пейзаж, с которого можно смотреть сверху вниз, впечатляет, а его репутация среди гостей превосходна.»

«Ха? А что на счет этого?»

«На смотровой площадке снега не было? Не будь глупым. Это первоклассный туристический отель. Если снег накапливается, то, конечно, сотрудники уберут его, чтобы он не мешал гостям!»

«Однако, как мы видим на видео, это было большое количество снега. Очистить его в столь короткие сроки невозможно.»

«У меня есть данные о погоде здесь.»

Прокурор Шефер быстро взяла документ в руки и зачитала вслух.

«Это правда , что на 11 ноября - го , был снегопад в районе места преступления. Снег выпал между восемью и четырьмя часами, составив восьмичасовой период. И после этого снегопад закончился».

«А?»

«С четырех до девяти, в те пять часов, я уверена, что они могли бы что-то сделать со снегом.»

«Н-но, все же. Если это так, то почему они ничего не сделали для парка? Если вы утверждаете, что смотровая площадка является одной из достопримечательностей отеля, то и парк тоже. Если накопится столько снега, это будет опасно! »

«Эрк, это...»

Хорошо. Я был там в опасности, но я как-то проигнорировал это блефом.

«Ты выдумываешь отговорки одна за одной...»

Ах, она смотрит в суть.

Я ударил по столу и, глядя на обвинение, проговорил... «Я могу сказать то же самое». И, указывая на место обвиняемой, продолжил.

«Используете все эти ненужные трюки. М'луд, защита требует показаний от ответчика».

«Мхм. Это необходимо?»

«Да. Приехала ли она на место происшествия 10- го или 11- го числа, если мы услышим показания подсудимой, я уверен, что это будет немедленно выяснено».

«Хм, но...»

Морщина покрыла лоб судьи, когда он посмотрел на Клаудию на месте ответчика.

«М'луд! Причина, по которой обвиняемая стала жестокой, заключалась в том, что у нее не было меча. Мы уже доказали, что она страдает от психологического расстройства. Защита не признает каких-либо дальнейших нарушений прав человека обвиняемого. Проблема состоит в том, чтобы отменить все эти ограничения одновременно!»

«Хах!? Не будьте глупым», - заявила прокурор Шефер. «Вы хотите допустить риск побега подсудимой?»

«Тогда отдай ей ее меч».

Это зашло слишком далеко? Я пожалел об этом на мгновение, но рассеял свои сомнения.

Гул зала был достаточно громким. Но мне не пришлось обращать на это внимание.

«Подсудимая не убежит».

Это была ... уже игра.

Если бы я потерпел неудачу здесь ... и подсудимая набросится или убежит, я уверен, что никогда не смогу снова завоевать доверие судьи. Но если даже с мечом в руке она стояла до конца, не убегая ...

Это был мой единственный шанс на победу. У меня не было выбора, кроме как доверять ей.

«Ч-что-то вроде этого...»

Прокурор Шефер сильно сжала свой кулак, глядя на меня, судью и подсудимого.

Черт ... приговор судьи прозвучал. «Там нет никакой помощи».

«Пока есть сомнения в доказательствах, представленных стороной обвинения, необходимо пересмотреть их. Но у нас нет никаких улик, чтобы проверить это в настоящее время. Теперь, когда дело дошло до этого, мы не можем обойтись без заслушивания показаний обвиняемой. Прокурор Шафер, осторожно, пожалуйста, передайте оружие убийства ... нет, пожалуй, просто отдайте подсудимой ее меч.»

Сделав кислое лицо, но, в конце концов, кивнув, прокурор сказала: «Юджин, отмените ограничения подсудимой. И дай ей этот меч.»

Кейт яростно передала меч помощнику Юджину.

Юджин ответив «Д-да!» взял меч и набор ключей от оков обвиняемой.

Это наконец случилось.

Это действительно заняло очень много времени. Но с этим ее ограничения наконец-то ослабнут.

Пристав начал развязывать веревку вокруг ее талии сзади. Веревка ослабла, и из-за рывка пристава, плавно скрутившись, казалось, что она сбегает от ее тела.

... Чик. Я услышал, как отстегиваются наручники.

<http://tl.rulate.ru/book/20874/432188>